

A. Top

Воскресение Империи

А. В. Тор

Воскресение Империи

«Автор»

2026

Тор А. В.

Воскресение Империи / А. В. Тор — «Автор», 2026

Фанфик по Звёздным Войнам. 12 год после Битвы при Явине... Империя зажата в Глубинных Мирах, а Новая Республика празднует победу; военные корпорации скупают сенаторов оптом, Лея Органа-Соло пытается удержать государство от сепаратизма и новых войн, в то же время приобщая к Республике независимые государства, чьи рынки тут же забиваются корпорациями, а границы открываются для всех... Кроноская Империя восточней Кесселя наблюдает за этим с опасением и готовит для Новой Республики сюрприз - "Мост" должен значительно остудить пыл коррумпированных демократизаторов. Космические крейсера готовятся в доках, Имперские Звёздные Разрушители прогревают двигатели, спецназ заканчивает брифинг, Императорская Жандармерия стучится в дверь к шпионам, танки кушают соляру... Империя готовится воскреснуть.

© Тор А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Генштаб.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

А. Тор

Воскресение Империи

Глава 1. Генштаб.

Здание Генштаба КИ ВС, Прогулочная набережная 27 корпус А, 3-й этаж. Из окна виден Прогулочный канал реки Хвостовки, обитый серыми с белыми прожилками каменными плитами. По обе стороны канала мостовые, дома; по мостовым гуляют люди, ездят велосипедисты, по каналу проходят под мостами катера. Весь восточный берег Прогулочного канала, от Михайловского дворца до собора Святой Софии в самом центре города, является городком Генштаба и прочих силовых структур. Собственно, здание 27-А являлось главным корпусом Генштаба КИ ВС, головным мозгом Кроносской Императорской Армии и Императорских Военно-Космических Сил, Морского Управления; напротив стояло скромное здание Военного Ведомства, занимавшееся закупками. Рядом с монументальными зданиями Генштаба и его департаментов, построенными в классическом стиле, стояло элегантное, построенное из тёмного кирпича здание Восьмириченского Управления Императорской Жандармерии — Главк спецслужбы. Также серое, из крупных камней здание Войск Химической Защиты, приземистые кирпичные длинные, как сосиска, казармы 291-го батальона полевой жандармерии, несущего охранную службу.

Вечер. Косые лучи солнца окрасили участки воды в оранжевый и красный. Где-то в окнах уже загорается свет — на западном берегу канала жилые дома, в три-четыре этажа, там в основном живут семьи военных чиновников и офицеров штабов.

Из окна кабинета на третьем этаже главного здания Генштаба вся эта панорамка была отлично видна; из открытого окна, нагонявшего внутрь свежий воздух, были слышны звуки какой-то тусовки, вроде как чуть южнее и ещё восточнее — ближе к морю и пляжам, где сейчас молодёжь отрывалась перед началом учебного года. Лето в этом году на Кроносе выдалось замечательным и долго держало позиции, не сдавая их душнине-осени.

Стены большого помещения, поделённого тонкой стенкой на основную и малую части, были обклеены зелёными обоями, свет давали настенные бра; по пояс человеку стены были обиты панелями тёмного ведеминовского дуба с Иапета. Лакированный еловый паркет был частью закрыт красными пушистыми коврами, чтоб шаги офицеров Генштаба, кутивших и болтавших в основном помещении, не мешали человеку в малой комнате.

Там стояли обтянутые зелёным сукном деревянные стулья с гнутыми ножками и сделанные в том же стиле тёмные столики. Сидя на одном из стульев, под окном, читал вечернюю спецкорреспонденцию на экране дальнотона поджарый, коротко стриженный блондин в форме полковника КИА. Серые глаза внимательно скользили по строчкам на экране, мужчина иногда кивал своим мыслям. На вид ему было лет 30-32, аккуратные светлые усы немного старили его, как и небольшой рубец на носу — след от кустарного ножа виквая, полученный во время боёв на Дренте, в рукопашной с наёмниками хаттов. Виквай промахнулся — иначе бы оттяпал весь нос.

Видимо, новости были хорошими, или хотя бы не катастрофическими, потому что на лице человека играла лёгкая ухмылка.

- Ваше Высочество? — В комнату вошёл очень высокий, нескладный человек в погонах генерал-лейтенанта, с фуражкой в руке и гладко выбритым лицом. Он был явно старше Наследника Цесаревича — на вид, а вид обманчив. На самом деле они были на одном курсе в военном Училище и даже учились в одном кадетском корпусе. Когда-то ловелас и пройдоха Вино-

куров, ныне Инспектор Генштаба Кроносской Империи, перенёс множество операций, и из-за этого постарел на вид. В том же окопе, где Цесаревичу — тогда штабс-капитану Павлу Скалозубову — чуть не провели внеплановую ринопластику, майор Винокуров лишился печени из-за выстрела с двух метров. А без печени, с одним лёгким и тремя колотыми ранами хорошо выглядеть не получается. Особенно когда нет времени на всякие там пластические операции и шлифование шрамов.

- Проходите, - Наследник не глядя на вошедшего, лёгким движением тонкого подбородка указал на стул напротив себя.

- Мы кого-то ещё ждём? — Спросил Винокуров, садясь на предложенное место. После трудового дня в Генштабе, когда надо согласовать работу нескольких одновременных флотских и сухопутных операций против хаттских картелей, прочитать сообщения разведки и обновить карту Галактики — республиканцы опять что-то там оттяпали у имперцев — просто сесть и то было блаженством. Так что Винокурову было очень интересно, сколько продлится блаженное сидя-ничегонеделанье.

- Угу, - подтвердил Цесаревич, обдумывая вести из Военного Министерства — там 4-е Отделение Императорской Жандармерии устроило внеплановый и дерзкий аудит отдела по заготовке медикаментов, слегка нарушив устав по ходу своих действий — следствием стал арест двух военных чиновников. Обоих жандармский трибунал приговорил за воровство из казённых средств к каторге с запретом на дальнейшую госслужбу. — Ждём вундеркинда флота Тиигусу, начальника УР Харитон Варламыча и уважаемого барона Штейза.

- Наследник, Инспектор Генштаба, контр-адмирал — восходящая звезда ИВКС, глава разведки и Шеф Жандармерии, - загнул пятый палец Винокуров, кивнув. — Стартовый набор для революции в каком-то приграничном мирке?

- Почти угадали, с галалокацией ошиблись, - ответил Павел и взглянул на настенные часы. Круглый обод из зелёного с прожилками камня обрамлял выпуклое стекло из хрусталя. Помимо времени часы показывали число, день недели, месяц и год от Всенародного Сбора. — Через пять-семь минут придут и они. Тогда и начнём нашу небольшую дружескую конфиденцию.

- Небольшая дружеская конфиденция, - повторил Винокуров, откинувшись на спинку кресла, выдохнул. Насколько он знал Павла Скалозубова, Наследника Цесаревича — а знал он его действительно ещё по кадетским временам — вечером такую интересную компанию он мог собрать только для обсуждения очень важных акций. Или очень больших проблем.

В последнее время титул «самой большой проблемы 1» получила молодая и наглая Новая Республика. Раньше это почётное место — этак веков семь с хвостиком — занимали хаттские картели, с которыми кроносцы воевали с того момента, как Галактика узнала о небольшом человеческом государстве на отшибе. Разорить хаттскую базу или форпост было для кроносцев как сходить в соседнюю деревню на драку. Руководство с охранниками — в космос без скафандра, мелкую шушеру — вон, пока ИВКС ещё добрые, рабов — на временное размещение в гостиницы, чтобы Управление Разведки и Жандармерия установили их личности и выдали новые документы — вот и вся тактика этих людей после безжалостного истребления всех сопротивлявшихся. Хатты боялись кроносцев как огня, их «бизнес» терпел огромные убытки, рейды в пространство Кроноса кончались подрывом хаттских кораблей на минах и добиванием их оборонительным флотом, а ушлые людишки даже не собирались принимать взятки. Беда, одним словом.

Старая Республика плевала на разборки где-то на Внешнем Крае. Галактическая Империя, пришедшая ей на смену, прищучила контрабандистов и значительно сократила поголовье пиратов, понаставила везде гарнизоны и взяла под контроль большую часть гиперпространственных путей. Увидев, что в Галактике наконец-то наводится некое подобие порядка — а главное что криминалу пощады не дают — Кронос добровольно вступил в Империю на пра-

вах автономии. После Эндора стоявшие рядом имперские гарнизоны влились в состав КИА и ИВКС, а в столице Кроноса - Восьмиреченске - очень насторожённо отнеслись к новорождённой Новой Республике, которая сразу проявила непомерные амбиции и из мятежников стала медленно но верно мутировать в некое подобие системы. Когда пал Корусант, Фондор, Йага-Минор и Куат, когда силы Империи оказались заперты в Глубинных Мирах и все попытки законного правительства Галактики раздавить мятежников оказались неудачными — в Восьмиреченске не на шутку занервничали.

По данным агентуры и заявлениям самих новореспубликанских высших лиц — Мон Мотмы, Леи Органы-Соло и адмирала Акбара — Республика планирует обновить флот, состряпав корабли мощнее Имперских Звёздных Разрушителей; Праксеум джедаев на Явине-4 готовил новых колдунов со световыми резаками, а Империя ослаблена войной, и адмиралы Даала и Пеллеон едва смогли устаканить внутренние проблемы, казнив военачальников-сепаратистов. Через года три-четыре республиканцы, мощные и слегка обалдевшие от череды побед, обратят свой охмелевший взор на Внешний Край, богатый ресурсами и считающийся «ничейным» - не считая хаттов. И что же тот пьяный взор найдёт там, кроме слизней?

Человекоцентричную Кроносскую Империю с 40 миллиардами жителей. Значит — расисты.

Бывшая автономия Империи, да ещё и добровольная. Значит — недобитки.

Не присоединились к всепобеждающей и могучей Новой Республике. Значит, эти идиоты ещё не понимают своего счастья, их надо освободить и просветить. Желательно флотом и голодом. Потом ввести там выборы, открыть границы, и рынки для мегакорпораций.

Такие выводы, которые в обязательном порядке сделает новореспубликанский Сенат и одобрит Глава Государства не могли радовать кроносцев. Вряд ли бы такое внимание вообще могло бы кого-то порадовать.

- Ваше Высочество, - поклонившись, в кабинет вошёл цветущий брюнет в синем мундире и кавалерийских сапогах, с вышитым серебряным двуглавым кроносским орлом на спине и таким же на серых погонах. Следом — стройная молодая чисска в чёрном флотском мундире и с золотым аксельбантом на правой стороне, тасовавшая в синих тонких пальцах колоду карт.

- Фёдор Фёдорович, Тиигуса, - Цесаревич выключил дальнофон, положив его на столик перед собой, и указал пришедшим на стулья слева от себя. — Харитон Варламыча и любезного Всеволодова не видели?

- Они шли следом, - спокойно ответила Тиигуса; Винокуров, знавший её уже год — с того момента, как она получила контр-адмирала — отметил это. Юная чисска всегда в обществе, где проводились серьёзные мероприятия, вела себя так, будто у неё всё под контролем. Но летавшие из руки в руку игральные карты, чей шелест её успокаивал, выдавали сильное волнение.

- А вот и мы, - вошёл серой внешности выбритый начисто мужчина в сером же мундире Управления Разведки при Генеральном Штабе Кроносской Империи. Свет настенных бра отблеснул от золотых погон подполковника Ишевского. — Здравия всем присутствующим. Ваше Высочество, - разведчик сел справа от Павла. Через секунду в дверях показался генерал-майор Всеволодов — начальник Войск Химической Защиты. Сухонький седой старичок больше всего напоминал зубочистку в мундире, и был поставлен на свою должность по трём причинам: во-первых, он был как пёс верен Наследнику, неофициально сейчас бывшему Императором; во-вторых, Всеволодов не имел бесполезных на его посту стратегических выкидонов в виде безумных идей наступлений и применений разного рода прелестного оружия, которым заведовали его подчинённые, то есть он сам был не более чем стабильным проводником воли Цесаревича; в-третьих, он ровным счётом ничего не понимал в оружии массового поражения, и для его сознания «кобальтовая бомба» была неотличима от фугасного снаряда — таким образом он просто выполнял роль посредника между Павлом и войсками химзащиты. Цесаревич

пребывал в полной уверенности, что любой его приказ не будет обсуждаем Всеволодовым и будет передан им далее — офицеры же ВХЗ прекрасно знают свои обязанности, и Всеволодов имеет наказ — им не мешать. Достойная работа для старика.

- В сборе, - Винокурову пришло в голову, что они тут собрались как совет мафии перед обсуждением конкурентов — вернее, вариантов устранения конкурентов. Цесаревич сделал жест рукой, и Ишевский приоткрыл окно побольше. Донёлся звук оркестра с прогулочного катера. Наследник закинул ногу на ногу и указал Ишевскому на собравшихся. — Харитон Варламыч, сегодня докладывать будете вы. Введите в курс дел.

- Так точно, Ваше Высочество, - разведчик достал из кармана мундира небольшой инфочип и вставил его в разъём в боку столика перед собой. Купленный давно у имперцев голопроектор в центре столика, мастерски замаскированный под лакированную древесину, высветил блёклым голубоватым светом карту восточной оконечности Внешнего Края. На небольшом расстоянии, западней от границ красного сравнительно маленького сектора, подписанного «КИ», находился Кессель и Кессельский торговый коридор. — Сначала сыграем в ребус, господа, и дама, - Ишевский отдельно кивнул Тиигусе. Он сложил руки кончиками пальцев друг к другу. — Что я показываю?

- Что вы устали и вам пора в отпуск, а то окончательно впадёте в детство? — Предельно вежливо спросил Штейз с сочувствующей улыбкой. Тиигуса легко улыбнулась кончиками губ, одновременно эффектно перебросив пол-колоды в воздух и поймав её. Всеволодов близоруко прищурился и даже подался чуть вперёд со своего кресла, стараясь разглядеть, что там показывает разведчик. Только Винокуров и Наследник смотрели на всё это абсолютно серьёзно.

- От отпуска я бы не отказался, кстати, но речь сейчас не об этом, - не разнимая рук ответил Штейзу Ишевский. — На что похожа фигура?

- На то как держит руки гимназист на парте во время урока, - однозначно высказался Штейз с видом победителя.

- Нет. Ещё варианты?

- На соединение? — Предположила Тиигуса, наконец упрятавшая карты в незаметный карман. Вместо этого она принялась теребить пальцами краешек кресла. Ишевский кивнул.

- Так, соединение, уже гораздо ближе. В правильном направлении двигаетесь, адмирал Тиигуса. Кто отважится попасть в десяточку?

- Соединение чего, если позволите уточнить? — Робко спросил Всеволодов, подняв вопросительно палец.

- Не важно чего, - отмахнулся Ишевский. — Ну, господа и дама, что же это такое?

- Пусть Василий Кантемирович попробует угадать, - предложил Штейз. — Он и Его Высочество молчат, пока мы тратим то что осталось от наших мозгов к концу дня.

- Мы молчим, потому что те, кто знают ответ, не подсказывают его, - спокойно сказал Наследник.

- Мост? — Снова предположила Тиигуса.

- Приз «Самая меткая» присуждается контр-адмиралу, - Ишевский слегка поклонился в сторону чиски. — План «Мост», дама и господа. До этого момента о нём знали трое — Его Высочество Наследник Цесаревич Павел, Инспектор Генштаба Винокуров и ваш покорный слуга. Но Его Высочество приказали расширить круг доверенных лиц, включив в него начальника ВХЗ, потенциального вице-адмирала, у которой в этом плане есть отдельное место, а также Шефа Императорской Жандармерии.

- Что же, план видимо секретный, или завтра с утра можно будет включить его в моё интервью «Восьмиреченским Ведомостям»? — Уточнил Штейз. И пояснил: - У меня завтра в семь утра будет журналист, тема «Общая ситуация в Жандармерии». Я уже накидал примерно, что буду говорить, и мне кажется получилось недурственно.

- Уж не Шефу ли Жандармерии не знать, что можно говорить прессе, - съязвил Винокуров. — Прекратите всё же паясничать, Фёдор Фёдорович, план действительно не для публики. Во-первых она в нём ничего не поймёт, во-вторых его детали, если их перехватит вражеская разведка, могут обеспечить нам превентивный удар со стороны противника.

- Кто «вражеская разведка» и «противник»? — Спросил Всеволодов, имевший несколько потерянный вид.

- Новая Республика, естественно, - легко ответил Павел, рассматривая ручку кресла. — Харитон Варламыч, прекращайте эту несомненно весёлую и презанятную игру в угадку и переходите к сути дела. Попаясничали и будет.

- Так точно, Ваше Высочество, - вновь сказал Ишевский и указал пальцем на голокарте на Глубинные Миры. — Вот здесь имперцы. — Он провёл пальцем ровную линию от имперцев до Кесселя и сектора Кроноса. — А тут мы. Как два берега, как два расхожих берега, встретиться мечтают, строят здесь мосты...

- Поэт Ножев, 612-й год, «Берега», - тут же вспомнила стихотворение Тиигуса.

- Шестьсот тринадцатый, - поправил её Винокуров. — Ножев писал это на новогодней вечеринке, уже подвыпивши, в первые две минуты нового года.

- Учту, - сухо откликнулась чисска, недовольная поправлением.

- Возвращаясь к теме, - вернул литераторов в разговор Ишевский. — Я думаю не стоит напоминать о том, что Новая Республика в ближайшие год-два будет сравнительно слаба. Я говорю «сравнительно» не для красоты, а потому что через три тире пять лет её мощь, как военная, так экономическая и идеологическая, возрастет в десятки раз. Через пять лет с верфей Фондора сойдёт первый Звёздный Разрушитель класса «Туманность» - он в одиночку способен уничтожить ИЗР класса Имperiал-1. В проекте и на разных стадиях постройки находятся ещё несколько новых военных кораблей разных классов. Сенат пока что тормозит их производство, есть много противников военной реформы — она толкается Леей Органой, а её пока что слушаются, и через пень-колоду, но реформа Флота будет проведена. Орден Джедаев выпустит первых своих рыцарей, и это станет идеологической победой Республики, символом возвращения к довоенным временам, которые у части Галактики ассоциируются, несмотря на реальность, со стабильностью и процветанием. Сами понимаете, что Галактической Империи в таком случае остаётся два выхода — или броситься в последнюю атаку и штурмовать планеты Новой Республики, или капитулировать на условиях победителя.

- Как только капитулирует Империя, нам тоже придёт конец, - спокойно вставил Цесаревич. — Нам и многим независимым человеческим колониям, потом противник дойдёт и до Доминации Чиссов. Сенат, руководимый военными лоббистами и сторонниками установления демократии по всей Галактике, будет искать повод для войны — и найдёт его, обрушив всю мощь новенького победоносного флота Новой Республики на нас. Продолжайте, Харитон Варламыч. Извините что перебил.

- Ничего, Ваше Высочество, - наклонил голову Ишевский. — Как вы понимаете, сейчас настал тот удобный момент, когда мы и Империя к войне готовы, а Новая Республика к войне не готова. Окно возможностей открыто.

- Именно к этому окну возможностей мы готовились с Эндора, - перехватил эстафету Винокуров. — После самоубийства Гэсса, прошлого Инспектора Генштаба, мы развернули военную реформу и вовлекли в КИА и ИВКС части рядомстоящих имперских гарнизонов, оставшихся без снабжения. Барон Штейз не даст соврать, что Жандармерия стала работать после Эндора гораздо эффективней.

- Так и есть, - кивнул начальник спецслужбы. — Ведь больше надеяться на ИСБ было нельзя. Пришлось ловить агентов самостоятельно и, кхм, так сказать, прихватизировать некоторые архивы наших растерявшихся коллег из ИСБ, которые они оставили в панике республиканцам.

- Управление Разведки тоже не дремало, между прочим, - сказал Ишевский. — Оставшаяся после Войн Клонов агентурная сеть была наращена во времена Империи, и теперь приговора.

- А эта часом не та ли сеть, Харитон Варламыш, которую вы планировали использовать для дворцового переворота на Корусанте? — Уточнил Винокуров. Ишевский улыбнулся уголками губ. Глаза остались холодными.

- Та самая, господин Инспектор. Однако мы немного не успели — наступил Эндор. Если бы не это поражение, Управление Разведки совместно с ИСБ сместило бы Палпатина и поставило бы Временный Совет из адмиралов Трауна, Зинджа и визиря Сейт Пестажа.

- Разве изначально планировался не Таркин-Траун-Зиндж? — Уточнил Винокуров.

- Да, - согласился разведчик. — Так планировалось. Но Таркин глупо погиб над Явином за три года до Эндора, и его место решил занять Пейстаж. Траун интересовался проектом переворота, как и Зиндж. Но теперь все эти трое мертвы, как и большинство тех, кто знал об операции «Орхидея».

- Милое названьице для дворцового переворота, - хмыкнул Штейз. — А это не Управление Разведки постаралось над тем, чтобы свидетели так удобно умерли?

- Это постаралась Новая Республика, - ответил за Ишевского Цесаревич. — И военачальники-сепаратисты. Что их объединяет, так это ненависть к Имперской Службе Безопасности, которую после Эндора начали грабить и уничтожать все, кому не лень. Слишком много обид на неё у слишком большого числа людей, и слишком много секретов в её архивах.

- Часть которых вывезена нашими агентами? — Уточнила Тиигуса.

- Так-то да, но по документам всё сгорело, - сокрушённо покачал головой Ишевский. — Вот же досада-с, сгорели инфочипы ИСБ, все до единого, ой-ой-ой...

- О да, огнетушитель забыли в архиве поставить, вот всё и сгорело, - поддакнул Штейз. — Если серьёзно, я так думаю что ваши разведчики, Харитон Варламыш, убрали их в архивы Исследовательского Отдела Войск Химической Защиты.

- Как? — Встрепенулся Всеволодов. — Я не знаю о таком. Не может быть!

- Может, - успокоительно сказал Наследник. — Я лично отдал такой приказ начальнику ИО ВХЗ, в обход вас, чтоб не было лишней волокиты и вы не беспокоились. Мне докладывали, что в последнее время у вас плохо с сердцем, и лишние хлопоты вам ни к чему.

- А.. да, в самом деле, барахлит, - попался на удочку «заботы» старик. — Спасибо, Ваше Высочество.

- Не за что, - сделал великодушный жест Павел.

- Таким образом, - продолжил Ишевский, - я вас, если заметили, дама и господа, подвожу к сути «Моста». Одни, даже сейчас, мы не вытянем войну с Новой Республикой. Вместе с имперцами — вытянем. Кроме того, сохранение Галактической Империи как противовеса Новой Республике является выгодным для нас. Монополизация власти в Галактике всегда кончается... кхм, не хорошо.

- Уже подготовлена интересная декларация по этому поводу, - снова вставил Павел. — Там описаны азы децентрализации Галактики и принципы суверенитета. Мы её выпустим как только начнётся активная фаза «Моста».

- Цель плана, - сказал после крохотной паузы Ишевский, - не уничтожение Новой Республики. Союзу Империи, Кроноса, Чиссов и некоторых колоний, даже если подключить внутренние мятежи Республики...

- А в Республике поднимут мятеж? — Удивлённо спросила Тиигуса.

- Безусловно, - ответил Ишевский. — И не один. И не десять. У любого галактического правительства есть недовольные планеты и сектора. Остаётся их найти и дать, скажем так, направляющий, извините за мой язык, пендель исполнителям. Возвращаясь к «Мосту» - у нас есть окно возможностей. Есть союзники, ресурсы и обновлённый флот. Сплочённое лояльное

население, потенциал для мятежей внутри противника и возможность ударить по Республике с двух сторон, - Ишевский указал на Кессель, - мы отсюда, - перевёл палец к Глубинным Мирам, - имперцы отсюда. Приплюсуйте сюда внутреннюю войну, и новореспубликанцы будут вынуждены вести боевые действия на три фронта — с флотом старых кораблей, которым пора в доки, с уставшим от войны населением, с утонувшим в лоббистах Сенате и неподготовленными джедайскими недобитками. Даже в таком виде Новая Республика — опасный враг. Поэтому первая фаза «Моста» - серия операций «Взволнованное море» - начнётся через неделю и будет служить нам подспорьем.

- А цель этого «Моря»? — Спросил Штейз.

- Проста как и всё гениальное, - хищно улыбнулся Павел. — Мы ограбим хаттов. Это будет не один рейд — это будет очищение нашего сектора Внешнего Края от этой чумы. Ну и конечно их ресурсы мы потратим на войну с Республикой, а на освобождённых территориях, после того как наведём там порядок, установим власть Сената Внешнего Края, который будет нам подконтролен.

- Самый изощрённый грабёж, - тоже улыбнулась Тиигуса.

- Я бы сказал «самый извращённый», - уточнил Винокуров. — Ограбить хаттов для войны с Республикой. Если бы я не был одним из тех, кто разработал этот план, я бы сказал что это авантюра.

- Все мы немного извращенцы с определённых точек зрения, - пожал плечами Цесаревич. — Что же, а теперь ваша очередь, любезный Инспектор — посвящайте даму и господ в детали, Ишевский в помощь. После идите по домам. — Наследник встал. — А я пойду к отцу. Бедняга совсем плох.

- А чем больны Его Величество Государь? — С участием спросила Тиигуса. — В газетах, на радио, ТВ и в Сети говорят, что порок сердца даёт о себе знать.

- Врачи говорят, что редкая генетическая болезнь, нечто вроде аутоиммунного заболевания, - ответил Цесаревич. — Они пытаются остановить развитие болезни, но пока что... пока что получается плохо.

- Сожалею, Ваше Высочество, - грустно склонила голову Тиигуса. Павел кивнул ей.

- Благодарю, контр-адмирал. Итак, всем хорошего вечера и приятной ночи.

- Вам того же, Ваше Высочество, - хором ответили собравшиеся в спину выходящему Наследнику Престола.

Встречные офицеры Генштаба, припозднившиеся в здании, отдавали честь. Цесаревич принимал приветствия, коротко перебрался парой слов с дежурным унтер-офицером лейб-гвардии Приморского полка — brave старик восьмидесяти лет видел ещё Кроносскую Гражданскую войну, и имел полную грудь орденов и медалей — осанка у дедушки была отменная, как и репутация.

На улице пошёл лёгкий моросящий дождь, солнце окончательно ушло за горизонт и только остатки его света теперь, последней лаской, оседали на крышах и стенах домов; солнце заменил оранжевый свет уличных фонарей. Сев в машину Императорского Гаража, Цесаревич наблюдал за каналом, по которому плавали маленькие утки, выпрашивая у каких-то детей хлебушек. Сцена кормления скрылась за поворотом, машина, шурша колёсами, выехала на Меридианный проспект, пронизывающий Восьмиреченск с севера на юг. На проспекте было уже пусто, но появлялись группки весёлой, а кое-где уже и пьяной молодёжи. Шла откуда-то музыка, слева взлетел салют.

Проехав пять минут и постояв в пробке на перекрёстке (два грузовичка врезались друг в друга и теперь водители объясняли полицейскому, кто же из них виноват), машина Наследника въехала в ворота гаража Михайловского дворца.

- Благодарю, - козырнул Наследник шофёру по старой офицерской привычке, которую не считал нужной убирать. Подчинённые должны видеть, что их хорошая и качественная работа не останется без похвалы начальства.

Комнаты дворца, редкие лакеи, почтительно раскланивающиеся. После сокращения штата их осталось человек двадцать на огромный дворец, всего слуг кажется было около сотни. Этого вполне хватало, чтоб поддерживать дворец в приличном виде, достойном проживания Императора и Наследника.

Покои больного Государя находились на втором этаже, выходя окнами на внутренний двор. В коридоре Цесаревича уже поджидал человек без погон в форме цвета фельдграу — серо-зелёного, какой носился исключительно чинами Войск Химической Защиты.

- Ваше Высочество, происшествий не было, Гос... - «химик» запнулся, - объект номер один стабилен.

- Пытается заговорить с персоналом? — Сухо спросил Павел, проходя в приёмную. «Химик» шёл сбоку. — Уговаривает?

- Так точно, Ваше Высочество, - быстро ответил человек без погон. — Всё как вчера, позавчера и неделю назад. Паттерн поведения не меняется, и возможно уже не изменится...

- Вы пробовали держать рядом йсаламири?

- Так точно, Ваше Высочество, объект сказал, что это причиняет ему боль.

- Так не задвигайте йсаламири далеко, - бросил Наследник и вошёл в большую комнату, поделённую мощной стеной напополам. В стене была металлическая дверь и зеркало Геззела, перед которым стояли несколько человек в той же форме цвета фельдграу и тоже без погон. Единственные в комнате окна находились по эту сторону стены.

Когда в комнату вошёл Наследник, стоявшие у окна люди немедленно подтянулись. От них отделилась молодая миниатюрная блондинка с аккуратно заплетённой косой, державшая в руках электронный планшет.

- Ваше Высочество, как наверно уже доложил поручик Ковалевский, происшествий не было. Поведение не меняется.

- Первым делом доброго вечера, Варвара Ивановна, - произнёс Цесаревич. - Внешний вид? — Спросил Павел, подходя к зеркалу.

- М... - подполковник Караульных, начальник 3-го Направления Исследовательского Отдела Войск Химической Защиты, замялась. Вот уже полторы недели длится этот кошмар, а она не привыкнет.

- Я сам вижу, не надо отвечать, - избавил её от тяжкой обязанности Цесаревич. Он стоял в паре сантиметров от стекла, сцепив руки за спиной. На его лице не было написано ничего, кроме лёгкого интереса, хотя Караульных знала, что Павлу очень и очень трудно держать эту маску. — Оно слышит?

- Только через интерком, за стеной нет, - быстро рапортовала Караульных.

- Отлично. Включите интерком.

Варвара Ивановна Караульных повиновалась. Цесаревич слегка наклонился к микрофону.

- Тварь, ты меня слышишь?

То, к чему он обращался, сидело на роскошной императорской кровати. Это было похоже на человека, более того — оно было похоже на Государя Императора. Однако неестественно длинные пальцы и абсолютно чёрные глаза вкупе с зубами-иглами и пугающе широким ртом, буквально от уха до уха, выдавало, что это уже не совсем — вернее совсем не человек.

- Слышу, - в динамиках раздался ответный голос — чуть скрипящий и хриловатый, будто тварь за стеклом долго не говорила. — Зачем ты принёс ящериц? Мне больно из-за них.

- Поэтому они и здесь, - спокойным тоном сказал Цесаревич. — Они нужны для допросных мероприятий.

- Допросных... как ты сказал? *Мероприятий*, - тварь рассмеялась. Один из «химиков» рядом вздрогнул. — Допрашивать меня? Ту, которая древнее истории любой цивилизации Галактики? Ту, которая видела Небожителей и была им Матерью? Допрашивать *меня*? Абелот?

- Зафиксируйте, - приказал Павел оторопевшему «химику». Приказ был излишним, всё и так записывалось на диктофон, но надо было привести офицера в чувство. Тот, смутившись, проверил диктофон.

- Поверь, твоему отцу не больно, - продолжила Абелот. — Он уже не жив. — Она встала с кровати и подошла к стеклу Геззела. Пара «химиков» инстинктивно отшатнулась, Караульных сглотнула. Только Цесаревич стоял на том же месте, не меняя позы. — Тебе больно? Приди ко мне, мальчик. И ты больше никогда не почувствуешь боли.

- Внесите йсаламири, - ровным тоном приказал Наследник. В комнату вошёл ещё один «химик» с насестом, на котором сидела ящерица с Миркра, блокирующая силу в радиусе десятка метров. Абелот отшатнулась от стекла и снова села на кровать. — И держите его здесь постоянно. Обо всём что происходит, докладывайте лично мне, - Цесаревич вышел из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.